

Имперский город был закрыт с прошлой ночи. В настоящее время в его стенах царило гнетущее напряжение, как темные облака, собранные над горой.

Весь запретный дворец был захвачен и теперь находился под контролем Юаня Чжуна, который был частью фракции Шестого Принца.

Имперские охранники и солдаты дворца уже были захвачены в плен, и Шестой Принц теперь сидел в Зале Ваньминь, где император выздоравливал после своей болезни.

У смертного ложа больного императора сидели императорская наложница Вэй и шестой принц.

Еще до того, как Сяо Боцзян привел Чу Лянь в зал Ваньминь, императорская наложница Вэй уже «ревностно» пыталась убедить императора.

«Ваше Величество, с дворцом, находящимся в этом состоянии, у вас больше нет другого выбора!»

Махнув рукой, молодой служитель принес поднос и подошел к кровати императора. На подносе лежал золотой императорский указ, который уже был открыт.

Содержание указа уже было написано: престол должен был быть передан шестому принцу. Единственное, что осталось, чтобы закончить указ, была специальная нефритовая печать императора.

Лицо прикованного к постели императора выглядело измученным и изможденным. Его острые глаза орла уже потеряли свой прошлый блеск.

Он уставился на женщину перед собой, смотрящую на него с ложной улыбкой, безграничная ненависть пронзила его взгляд.

В прошлом одного взгляда от императора было бы достаточно, чтобы заставить Императорскую наложницу Вэй съежиться, но теперь Императорская наложница Вэй действовала так, как будто она не заметила страшного взгляда императора. Ее улыбка стала еще ярче, поскольку она была явно в восторге от обстоятельств.

Она очаровательно произнесла: «Ваше Величество, если у вас нет сил удержать печать, вы можете сказать этой наложнице, где находится печать. Эта наложница поможет вам поставить ее.»

Как будто он не хотел продолжать смотреть на ложное притворство императорской наложницы Вэй, император закрыл глаза и отвернулся.

В тот момент, когда император закрыл глаза, выражение лица императорской наложницы Вэй и Шестого принца помрачнело.

Шестой принц с силой отбросил рукава и вышел из зала с пасмурным выражением лица. Подчиненные, ожидающие снаружи, сразу поняли, что еще не выполнили свою миссию.

Чтобы должным образом занять престол и признать народ новым императором, преемнику требовались две вещи: императорский эдикт и императорская нефритовая печать.

Указ может быть подделан, но печать не может.

Шестой принц контролировал дворец, но пока не мог убить императора, потому что ему не удалось получить императорскую нефритовую печать!

«Сяо Уцзин уже здесь?» Холодно спросил Шестой принц.

Хотя ему было всего пятнадцать лет, у него было много амбиций.

Один из его подчиненных только что получил известие и собирался доложить принцу, когда пришел шестой принц, спрашивая его

«Отвечая Вашему Высочеству, сэр Сяо прибыл в зал Тайхэ, он должен быстро добраться до зала Ваньминь».

Хорошая новость подняла кислое настроение Шестого Принца: «Это было сделано?»

«Сэр Сяо сообщил, что все хорошо. Он упомянул, что Ваше Высочество не должно беспокоиться.»

Шестой принц не мог сдержать смех. Все его неудовлетворенное разочарование исчезло с этой новостью.

«Я знал, что Уцзин меня не разочарует».

Шестой принц лично подошел к залу Ваньминь, чтобы дождаться Сяо Боцзяня.

Ведя группу людей и быстро идя к Залу Ваньминь, Сяо Боцзянь увидел Шестого Принца, нетерпеливо стоящего перед залом, и уголки его губ поднялись вверх, образуя зловещую

улыбку.

В это время в зале Ванмин императорская наложница Вэй странно улыбнулась, наблюдая за императором в его постели. Она наклонилась, чтобы приблизиться к императору, и прошептала императору на ухо: «Ваше Величество, хорошо, если вы не хотите сейчас отдавать нефритовую печать. Мы подготовили хороший подарок для вашего величества. К тому времени Ваше Величество должно не забыть сдать нефритовую печать в обмен на подарок! В противном случае, сестра Е никогда не простит ваше величество...»

В то время как тон императорской наложницы Вэй был мягким и прилежным, ее слова были словно ядовитая змея, извергающая яд.

Это послужило эффекту, который она хотела возыметь на императора.

Он внезапно открыл глаза, демонстрируя следы своей обычной внушительной ауры, и яростно уставился на Императорскую наложницу Вэй. Там больше не было болезни, нависшей над ним. Он превратился в жестокого и царственного льва, которого только что спровоцировали.

"Что ты сказала?!"

Несмотря на свое чванство, Императорская наложница Вэй, казалось, была оглушена зрелищем, развернувшимся перед ней. Она не смела сказать ни слова.

Через некоторое время она пришла в себя и внимательно посмотрела на пасмурное выражение лица императора. Тогда она вспомнила, что мужчина, лежащий перед ней на кровати, был уже не самым уважаемым императором династии, а больным и умирающим человеком, поддающимся яду медленного действия.

Всплеск страха, который император вызвал у нее, медленно стихал.

Она усмехнулась: «Эта наложница советует Вашему Величеству экономить силы. В противном случае, что вы будете делать, если истечет срок до того, как вы встретитесь с плотью и кровью сестры Е?»

Потребовалось несколько ударов, чтобы император изменил свое психическое состояние и вернулся в больного и умирающего монарха. Он не мог отдать игру сейчас после того, как играл так долго. Если бы он проявил свой характер сейчас, то все их усилия были бы напрасными.

Как и ожидалось, вскоре после этого Шестой Принц и Сяо Боцзян толкнули в зал Чу Лянь.

Увидев связанную Чу Лянь, лицо императора почти «треснуло».

Чу Лянь уже слышала о другой личности, которую она имела, от Хэ Чанди.

Как и Хэ Чанди, она никогда не думала использовать эту личность для чего-либо. К сожалению, другие думали по-другому.

Столкнувшись с нынешней ситуацией, она не слишком удивилась. Даже ее взгляд на императора не был слишком потрясенным.

Шестой принц остался доволен изменением настроения отца.

Он выхватил Чу Лянь из рук Сяо Боцзяня и прижал ее к себе. В правую руку он взял кинжал и приставил его к тонкой шее Чу Лянь.

«Отец, если ты не хочешь, чтобы моя дорогая сестра покинула эту землю в таком юном возрасте, я бы посоветовал тебе сдать императорскую печать!»

Император дрожал от силы своего гнева. Если бы ее не связали и не угрожали, Чу Лянь определенно рассмеялась бы.

Император вообще не был отравлен. Великий Доктор Мяо уже рассказал им наедине о состоянии императора. Медленный яд в теле императора уже должен был вылечиться

<http://tl.rulate.ru/book/8877/510072>